Я благодарен вам за приглашение выступить на заседании Ученого совета института.

Несколько слов о себе. В профессии историка и архивиста я пребываю уже 30 лет. Основная специализация — российская история XIX—начала XX века. Кандидатскую диссертацию защищал в 1987 г. в Институте истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока АН СССР по специальности российская история. Докторская диссертация была по специальности архивоведение во Всероссийском НИИ документоведения и архивного дела. Основная сфера — история Дальнего Востока, Сибири и преимущественно архивоведение Сибири и Дальнего Востока причем в широком контексте Дальнего Востока. Имеется в виду Сибирь от Урала до Камчатки и архивоведение сопредельных территорий, поскольку генетически архивы Сибири очень тесно связаны с архивами Русской Америки (Аляски), которые сейчас возможно находятся в других архивохранилищах США, в какой-то мере с архивами Японии, Кореи, Китая, может быть, меньше. На все это, конечно, накладывалось изучение доисторических сюжетов с историей Дальнего Востока и международных отношений на Дальнем Востоке. Директором я работаю всего лишь полгода, а до этого работал в системе органов власти и архивных органов. Практическая работа связана с комплектованием архивов, собиранием документов, с решением практических вопросов, в том числе связанных с историческими современными проблемами освоения региона и с международными аспектами. Для меня было непростое решение принятие такого крупного учреждения как РГИА.

РГИА я знаю достаточно хорошо, поскольку работал там не только как исследователь, но и много общался со своими коллегами. Я знаю историю многих федеральных государственных архивов весьма не простую, историю фондов. Среди федеральных архивных учреждений РГИА занимает особое место. Его неофициальное название архив Российской империи говорит само за себя. Общие характеристики известны. Это один из крупнейших архивов не только страны, но и Европы. 6,5 млн архивных дел и около 1 млн печатный фонд. Он крупнее, чем комплектующийся Государственный архив РФ в настоящее время. РГИА — архив не комплектующийся, его фонд завершается периодом 1917—1918 гг. Есть еще одна особенность у этого архива. Большая часть, подавляющая часть его фондов никуда не перемещалась. Они в той степени сохранности, в какой их сохранила жизнь и история для будущих поколений, в частности для современных исследователей. Это уникальное хранилище документов по истории Российской империи сохранилось полностью, никуда не перемещаясь. Оно абсолютно открытое, поскольку рубеж закрытости фондов пройден по действующему законодательству. Ни одного документа, находящегося на секретном хранении, нет.

Говоря о теме «Архив и исследователь», которую я обозначил для Ученого совета, надо сказать, что тема глобальная для каждого исследователя и для сообщества архивов. В России взаимоотношение историков с архивами всегда было очень интересным, сложным. Многие традиции перешли в наше время, несмотря на то, что в 90-е годы сформировалось достаточно плотное и содержательное правовое поле, в котором действует Государственная архивная служба, возглавляемая Федеральным архивным агентством системы государственных архивов. Кроме самого Закона об архивном деле, принятого в 2005 г., у нас действует порядка пятидесяти, сейчас может быть больше, нормативных актов, которые так или иначе регулируют вопросы хранения и комплектования и самое главное пользования архивными документами. Эти нормативные акты тоже называются законами. И конечно, десятки иных нормативных актов: постановлений правительства, различных министерств, ведомств и т.д. Суммируя эту правовую основу взаимоотношения архива и исследователя, можно сказать, что архивы находятся в достаточно доступной форме, по крайней мере, те архивы, которые сформировались до 30-летнего периода. Но в разных архивах бывает по-разному. Например, в федеральных комплектующихся архивах тема 30-летний рубеж секретности представляет определенную сложность в силу технических сложностей. Что касается регионов, я знаю

достаточно хорошо, что, как правило, этих проблем не возникает. 30 лет и большинство документов находится в открытом доступе за очень узким перечнем документов, который тоже регулируется нормативной базой. Они практически не влияют на состояние историографии.

Следующее, что оказывает очень сильное воздействие на взаимоотношения исследователя и архива, это прогресс в информационных технологиях. Я бы сказал, что сейчас это главное, что создает некоторые проблемы в этих отношениях. Архивные учреждения не всегда могут удовлетворить потребности ученых, которые хорошо оснащены технически, подготовлены в плане использования информационных технологий.

Что касается РГИА. Я назвал вам совсем простые цифры — это один из самых посещаемых архивов страны. В год поступает примерно 22 тысячи пользователей по самым разным вопросам. Ежедневно в читальном зале работает 100-150 исследователей. И конечно, обращения, которые поступают из всех регионов страны, из стран ближнего и дальнего зарубежья, примерно 1500 запросов. Большая часть касается объектов недвижимости периода Российской империи. Объекты недвижимости — это здания, сооружения, мосты, тоннели, дороги, культовые объекты, по ним очень много запросов. Все, что касается реставрации памятников культуры, требует использования архивных материалов и соответственно обращаются к нам. Из государственных органов власти самая большая группа запросов идет из комитетов по имущественным отношениям, в ведении которых находятся эти объекты.

Что касается обращений граждан в архивы и в частности в РГИА, то значительная часть биографических вопросов. 90% — это генеалогия. Мы вступили в то время, когда люди пытаются найти свое прошлое, свои корни. Десятилетия забвения, как писал Эренбург, было время, когда в газетах писали, сын за отца не отвечает, а приходилось отвечать и за деда, наложило свой отпечаток. Последние лет 7-8 началась массовая волна генеалогических обращений. В РГИА это накладывает особый отпечаток, т.к. здесь крупные фонды Министерства внутренних дел, т.е. все чиновничество Российской империи, фонды Синода, все духовенство, все, что касается не только российского дворянства, но и польского, финского. Поэтому объем генеалогических запросов очень значителен.

Для историков-практиков, которые работают в читальных залах. Звучат одни и те же вопросы: о количестве выдаваемых дел. Постепенно все меняется. В ноябре 2013 г. вступили в действие новые правила пользования архивными документами, в том числе и для федеральных архивов, где уже предусмотрены иные нормы выдачи до 20 дел в читальные залы объемом до 1500 листов. Если говорить о РГИА, то технически новую норму выполнить просто невозможно. Нормы приняты к исполнению, утверждены новые правила читального зала, а выполнять их невозможно, т.к. даже само помещение для раскладки дел не позволяет обслужить в день всех исследователей, если каждый закажет по 20 дел объемом 1500 листов. На конец года намечена реконструкция помещения читального зала. Постараемся, чтобы это прошло безболезненно для исследователей. Хотим расширить помещение, сделать подъемники для документов. Думаю, что с нового года проблем не должно быть. Конечно, не каждый исследователь заказывает 20 дел. К сожалению, среди тех, кто обращается в архивы, и думаю, число их будет расти, много людей, кто сразу надеется что-то найти, не подготовившись, не поработав в библиотеках, не посмотрев литературу. Они задают вопросы, на которые «7 умных ответить не могут». Растет спрос на ретроспективную информацию. Ежегодно прирост посетителей растет примерно на 10%.

О научных планах РГИА и его взаимоотношениях с научными учреждениями. Тема интересная и для нас болезненная. Федеральные архивы сегодня — это казенные учреждения. Нигде не зафиксировано, что они относятся к научным учреждениям. В Уставах всех федеральных архивов, в том числе и РГИА, есть раздел, посвященный

научной деятельности. В основном она касается вопросов археографии, научно-публикаторской работы, в какой-то степени источниковедения. В РГИА существует отдел публикаций, который работал весьма эффективно. Были реализованы крупные проекты. Но сегодня ситуация непростая. В 2014, 2015 гг. мы не планируем завершения каких-то крупных издательских проектов. Из того, что мы делаем, это работы, связанные с соучастием в проектах. Например, издание документов Поместного собора. Проект реализует Ново-Спасский монастырь в Москве, участвует ряд федеральных архивов ГА РФ. где находится основная часть этих документов, у нас всего десятая часть этого фонда. Это крупный проект. Сейчас вышло 2 тома, проект предусматривает 20-25 томов. Самостоятельно и с перспективой работы на 2015—2017 гг. мы включили в наши планы сборник документов Временного комитета Государственной думы. Документы хранятся у нас. К 2017 году мы планируем подготовить такой сборник документов. Еще в план войдет сборник документов под рабочим названием «Мировая война и Государственная дума». Многие документы издавались в свое время, но тематический сборник в виде 2-3 томов есть смысл сделать.

Что касается реализации этих и других проектов, то на практике архивных учреждений они их делают сами, т.е. являются головными заказчиками, но, как правило, эти проекты осуществляются в сотрудничестве с другими организациями, университетами, научно-исследовательскими институтами АН. Думаю, и наши проекты, которые планируются на 2015, 2016 г., мы будем готовить, исходя из того, что будем привлекать наших коллег из академических институтов. Форму оформления отношений мы найдем. Но это необходимо делать, потому что сегодня РГИА в плане научно-издательской деятельности отстает от других федеральных архивов.

Что еще можно сказать по теме «Архив и исследователь». Наша главная задача — создать максимум возможностей для пользователей. Здесь необходимо развивать архивные технологии. РГИА был одним из первых архивов в стране, который полностью отцифровал описи, правда, это было связано с перемещением фондов из здания Сената и Синода на Заневский пр. Эти описи представлены на сайте. В связи с этим сразу же увеличилось количество обращений в архив. Но дело в том, что сам шаг в информатизации, сделанный в 2005—2006 гг., содержал в себе тупиковый результат, потому что сканировались сами описи. А все информационно-поисковые системы в архивах создаются на основе занесения описей в базу данных в электронном виде. И многие федеральные архивы продвинулись в этом отношении достаточно далеко. Например, российский государственный архив литературы и искусства. Их поисковая система создана примерно на 90%. Архив ВМФ в Петербурге, в отором эта система работает процентов на 60, правда, у них другие объемы хранения. В РГИА занесено в базы данных на уровне заголовков дел на конец 2013 г. порядка 65 тысяч единиц хранения. Это всего лишь 1%. Это показатель, который озадачивает не только меня и моих коллег в архиве, но и в Архивном агентстве. Это объективная ситуация и связано с тем, что колоссальный объем документов был перемещен с места на место, что инфраструктура архива осваивалась в течение нескольких лет. Необходимо было освоить ее и тем, кто работает в хранилищах с документами в системе выдачи и т.д. Надеемся, что нас поддержат, и будет федеральное отдельное целевое финансирование на создание информационных систем. Тогда мы сможем продвинуться за 3-5 лет.

Таким образом на сегодня обстоит ситуация во взаимоотношениях архива и исследователя на уровне РГИА.

У нас есть еще одно и основное для нас направление — это хранение и обеспечение сохранности документов. РГИА является учреждением современным, мирового уровня, поскольку все технологии, которые на сегодняшний день существуют в архивном деле, в полном объеме применяются. Это касается и хранения документов и реставрации документов. Это тема очень важная. Объемы реставрации у нас значительные, в том числе и высокой реставрации. На стыке хранения и пользования

документов, внутреннее движение дел в архиве, которое исследователи не видят, этот поток который идет внутри, мы тоже пытаемся автоматизировать. Есть опробированные технологии электронного контроля движения дел. Мы пытаемся эту систему запустить. Подобная система действует сейчас только в двух архивах. Это также позволить исследователям более оперативно общаться с читальным залом, в том числе эта система будет предусматривать электронный прием требований. Это будет введено с 20 августа этого года. Эта система предусматривает дистанционную подачу требований со всех регионов страны на определенное число. Думаю, как только мы это запустим, через несколько дней начнется коллапс. Мы надеемся на понимание исследователей. Август будет для нас очень важным периодом в применении архивных технологий и во взаимоотношениях РГИА с исследователями, с пользователями, но на эту систему необходимо переходить.